

Проблема статуса русской культуры в БССР в контексте политики белорусизации (1920-е годы)

В статье рассматривается проблема взаимоотношения белорусской и русской культур в БССР в период проведения государством политики белорусизации. Утверждается, что негативное отношение белорусской национально-демократической интеллигенции к русской культуре диктовалось соображениями конкурентной борьбы за культурное пространство.

Ключевые слова: белорусизация, культура, интеллигенция, национальная политика.

О политике белорусизации к настоящему моменту написано довольно много, хотя полностью исследованной эту проблему назвать нельзя. Одним из аспектов этой темы является комплекс государственных мероприятий в отношении культур национальных меньшинств БССР. Некоторые стороны этой политики и практики в отношении польской, еврейской, немецкой, литовской, латышской культур на территории БССР активно исследуются белорусскими историками [13]. В то же время периферийным остается вопрос о статусе русской культуры в период проведения белорусизации. В этой связи можно отметить несколько публикаций [10]. Языковой аспект данной проблемы весьма подробно, ярко и убедительно описал в своей книге Ю.А. Борисёнок [3].

Настоящая статья является развитием темы, которая была заявлена автором в 2008 г. [12]. Не претендуя на исчерпывающую полноту раскрытия вопроса о статусе русской культуры в период активного проведения политики белорусизации, предлагаемый материал является попыткой очертить общие контуры проблемы.

Белорусизация 1920-х гг. являлась составной частью и логическим следствием национальной политики РКП(б). К началу 1920-х годов руководство партии большевиков понимало, что судьба советской власти во многом зависит от стратегически- и тактически- правильных решений по национальному вопросу. В условиях перехода от гражданской войны к мирному строительству, руководство РКП(б) было заинтересованно в поддержании стабильности и гражданского мира на национальных окраинах. X съезд РКП(б) (8-16 марта 1921 г.) в резолюции по докладу И. Сталина "Об очередных задачах партии в национальном вопросе" сформулировал единую политическую линию по отношению к нерусским национальностям бывшей Российской империи. Учитывая раз-

ный уровень экономического, политического и культурного развития национальных регионов, съезд выдвинул задачу устранения фактической отсталости, а также выступил за предоставление "возможности отсталым народам догнать центральную Россию в государственном, культурном и хозяйственном отношениях". В числе первоочередных мер предлагалось развивать и укреплять советскую государственность "в формах соответствующих национальному облику этих народов", формировать национальное административное управление, создать национальную прессу, школу, театр. Решение этой задачи было невозможно без широкого использования на партийной, государственной, культурной, хозяйственной работе национальных кадров, знающих местные условия и язык [5, с.101, 325]. Одновременно руководство ЦК РКП(б) надеялось нейтрализовать национализм, расколов надклассовое единство национальных движений. [9, с. 208] Как известно, на X съезде РКП(б) И.Сталин прямо и недвусмысленно заявил о необходимости и закономерности белорусизации городов БССР [5, с. 115]. Советская национальная политика во многом определялась внешним фактором, особенно актуальным для Украины и Беларуси, часть титульных этносов и этнических территорий которых находились в составе буржуазной Польши. Перед партийно-государственным руководством УССР и БССР ставилась задача нейтрализовать и подавить польское влияние в этих советских республиках [2, с. 82].

Оригинальную и, на наш взгляд, плодотворную интерпретацию национальной политики большевиков дал современный западный исследователь Терри Мартин в книге "Империя положительного действия" [17]. Он указал на то, что большевики стали лидерами в решении национальных задач, стоявших перед народами бывшей Российской империи. Партия большевиков способствовала созданию национальных элит там, где они отсутствовали или еще формировались. "Они распространяли и поддерживали в массах различные формы национальной культуры и идентичности там, где эта задача стояла на повестке дня. Они формировали национальные территориальные образования". Т.Мартин считает, что эта политика неизбежно предполагала ущемление интересов русского населения, что проявлялось как в ходе национально-территориального размежевания, так и в культурной сфере (сокращение русскоязычных школ, печатных изданий, осуждении русской культуры как буржуазно-помещичьей, имперской культуры угнетателей) [8, с. 208 - 216].

Реальной государственной политикой белорусизация стала в 1924 г., когда 2-я сессия ЦИК БССР приняла документ "О практических мероприятиях по проведению национальной политики". Центральное место отводилось языковому вопросу. Исходя из "национальных особенностей населения" все государственные органы, а также сфера образо-

вания должны были перейти на белорусский язык [1, с. 129 - 135]. При этом устанавливались весьма жесткие сроки: один год отводился для перевода делопроизводства на белорусский язык управления делами ЦИК, Совнаркома, Наркомпроса и Наркомзема. За 2-3 года предполагалось полностью белорусизировать остальные наркоматы, учреждения и организации БССР [10, с. 130]. Справедливости ради, следует отметить, что в том же документе содержится требование обязательного знания работниками советских, профессиональных и общественных организаций наряду с белорусским и русского языка [1, с. 131]. О языковом аспекте достаточно подробно и аргументировано писал М.И. Старовойтов [15]. Следует отметить, что во второй половине 1920-х годов к русским в БССР стали относиться как к национальному меньшинству. В 1926 - 1927 гг. в Гомельском округе и Бобруйском районе были созданы 14 национальных русских сельсовета, работали русские отделения в педагогических техникумах, около 6% учащихся посещали русские школы [7, с. 144].

Политика белорусизации до середины 1930-х гг. определяла содержание развития белорусской культуры. Нередко она сопровождалась попытками форсирования культурных процессов. Объективно политика белорусизации была направлена на расширение зоны влияния белорусской культуры за счет сокращения поля русской культуры. Это ясно понимали представители научной общественности. "Природный белорус", как называл себя Е.Ф. Карский, предостерегая от скоропалительных решений и действий, писал, что "белорусизация должна идти естественно, без принуждения и притеснения лиц, воспитанных на русской культуре" [14, с. 6-7].

Проблема взаимоотношений русской и белорусской культур в БССР в 1920-е годы была сильно политизирована. Политическое руководство республики, особенно в начале 1920-х гг., опасалось, что "национально настроенные элементы", прежде всего, белорусская интеллигенция, "попытаются использовать право свободного развития национальной культуры с целью сознательного уклонения этой работы в сторону развития узкого национализма и осуществления националистических идеалов возрождения буржуазно-демократической государственности" [6, с. 94, 95]. В то же время партийно-государственные структуры, выполняя решения центральных органов, должны были проявлять бдительность и в отношении русской культуры, не допуская проявлений "традиций великодержавности" и "русификаторских настроений". Специфика ситуации заключалась в том, что в составе высшего руководства КП(б)Б и в республиканском государственном аппарате во второй половине 1920-х годов было немало скрытых сторонников белорусского национал-демократизма. Именно они возглавили национально-культурную работу в республике. Из официальных документов, от-

носящихся к национальной политике советской власти, следовало, что наиболее опасными признаются "великодержавные" настроения. "Уклон" же в сторону "буржуазно-демократического национализма", будучи производным от "великодержавного", является менее опасным. Это положение давало возможность национал-коммунистам БССР широко привлекать к сотрудничеству белорусскую интеллигенцию, независимо от ее идейно-политической ориентации.

Белорусская национально-демократическая интеллигенция с энтузиазмом восприняла политику белорусизации, представляя ее себе как возможность для неограниченного развития национальной культуры и рассматривая себя в качестве руководителя этого процесса. Значительная часть белорусской национально-демократической интеллигенции стремилась оградить белорусскую культуру от влияния других культур, особенно русской, которая, как они считали, стояла на защите великодержавных идей. Они приложили немало усилий по созданию на востоке БССР, как они сами говорили, "барьера против русификации". Таким "барьером" должен был стать Калининский округ (административный центр - г. Климовичи), который был образован в результате первого укрупнения территории БССР в 1924 г. На протяжении 1924-1925 гг. по инициативе секретаря Калининского ОК КП(б) А.Ф.Адамовича были организованы различные культурно-просветительные и агитационно-пропагандистские мероприятия с участием стоявших на национально-демократической платформе государственных деятелей (В.Игнатовский, Д.Жилунович), ученых и литераторов (Н.Щекотихин, Н.Азбукин, В.Дружич, М.Горецкий, В.Дубовка, Я.Колас и др.). Наступательной агрессивностью по отношению к русскоязычной научной интеллигенции отличался Г. Горецкий [4, с. 122- 203].

Русская культура более развитая, насыщенная богатыми традициями воспринималась частью белорусской художественной интеллигенции, особенно, молодыми белорусскими литераторами, как более сильная, а значит экспансионистская. Они зачастую намеренно преувеличивали ее русификаторский потенциал. Белорусский писатель, поэт и критик А.Дайлидович, публиковавшийся под псевдонимами А.Дудар, Т.Глыбоцкий, ярко выразил свои антирусские настроения в рассказе "Ветер с востока" (1928 г.), основная мысль которого состоит в утверждении, что морально-бытовое разложение наивной и невинной белорусской молодежи идет из России. Молодое поколение белорусских литераторов, стремясь обрести собственное творческое лицо, нарочито дистанцировалось от русских литературных образцов, предпочитая польские или украинские, однако полностью избежать воздействия русской литературы объективно не могло [11, с. 6].

Показательно, что в организационном отношении литераторы БССР группировались по национальному признаку. Самыми многочис-

ленными и влиятельными были белорусские литературные организации "Маладняк", "Узвышша", "Польмя". Малочисленная русская группа "Звенья" и еврейская "Юнгер Арбейтер" не могли с ними конкурировать и находились на периферии литературной жизни республики. Только в 1928 г. после создания Белорусской ассоциации пролетарских писателей (БелАПП) принцип мононациональности был преодолен, но лишь частично: в составе организации сохранились национальные секции.

Представление об экспансионистском характере русской культуры, свойственное белорусской национально-демократической интеллигенции, ярко проявилось в так называемой "театральной дискуссии" (1928 г.). Стремясь отстоять самобытность белорусской культуры, молодые белорусские литераторы пытались создавать искусственные преграды для российского культурного влияния в сфере зрелищных искусств (театра, кино). Главным смысловым стержнем дискуссии было отношение национальных культур к российской, стремление самоопределиться и освободиться от ее влияния. Характерно, что инициаторы дискуссии Т. Глыбоцкий и М. Зарецкий считали более плодотворным для развития белорусской культуры западный вектор. Это дало основание руководству республики придать дискуссии политический характер и сделать ее аргументом в идейной борьбе против белорусских национал-демократов. Комиссия ЦКК ВКП(б) в документе "Наблюдения и замечания из области национальной идеологии (1929 г.) обратила внимание на факт, что в "белорусских журналах много переводных вещей, кроме русских". В документе констатировалось, что участники театральной дискуссии - критики Глыбоцкий и Зарецкий "не имеют ничего против переводного западноевропейского репертуара. Нет возражений и против украинского... Во всем сквозит антимосковская установка, издевка над "всесоюзным" характером того или иного произведения" и стремление к самобытности даже в ущерб качеству [16, с. 130-131].

Отстаивая свое право на существование, молодые белорусские литераторы противопоставляли русскую литературу, обремененную, по их мнению, грузом "великорусского шовинизма", молодой и, как они настаивали, "действительно пролетарской" литературе БССР. "З нас кожны рэвалюцыйяй праняты, кладзем шляхі да новых дасягненняў. Узвышшы высім з пралетарыятам, зьдзяйсняячы квяцістыя імгненні", - писал талантливый поэт В. Дубовка в поэме "І пурпуравых ветразей узвівы", опубликованной в журнале "Узвышша" за 1929 г.

Целью политика белорусизации, которая проводилась в БССР в 1920-е годы, было коренным образом изменить культурно-языковую ситуацию в республике. Предполагалось в довольно сжатые сроки и форсированными методами заменить русский язык, господствовавший до этого в делопроизводстве, сфере образования, культуры, в быту, бе-

лорусским. При этом русский язык был законодательно закреплён как один из четырёх государственных языков БССР. Значительная часть национальной белорусской интеллигенции, (особенно национально-демократической ориентации) воспринимала русскую культуру сквозь призму борьбы и конкуренции, переходящей во враждебность. Это весьма откровенно проявилось в литературно-художественной жизни БССР. Подобные тенденции были характерны и для части партийных и советских руководителей республики. Однако русская культура и язык сохраняли высокий статус среди подавляющего большинства населения БССР без различия национальностей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беларусізацыя. 1920-я гады: Дакументы і матэрыялы. / У.К. Коршук, Р.П.Платонаў, І.Ф.Раманоўскі, Я.С.Фалей; Пад агульнай рэр. Р.П.Платонава і У.К.Коршука. – Мінск, БДУ, 2001. – 270 с.
2. Борисёнок, Ю., Шемякин, А. Долой пиджачников! Как товариш Сталин выучил белорусов их собственному языку на сербский манер. / Ю.Борисёнок, А.Шемякин. // Родина. – 2008 - № 1. С. 76 – 82.
3. Борисёнок, Ю.А. На крутых поворотах белорусской истории : Общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX века. / Ю.А.Борисёнок. – М.: ООО "Родина МЕДИА", 2013. – 352 с.
4. Гарэцкі, Р. Ахвярую сваім "я"... (Максім і Гаўрыла Гарэцкія). / Р.Гарэцкі – Мінск.,1998.. – 304 с.
5. X' съезд РКП(б). Стенографический отчет. - М.: Госиздат, 1921. - 392с.
6. Идеологическая деятельность Компартии Белоруссии, 1918-1945: Сб. документов в 2 ч. / Сост. Н.С.Сташкевич и др. - Минск: Беларусь, 1990. - Ч.1: 1918-1928. - 358 с.
7. Каспяровіч, Г., Церашковіч, П. Рускія. // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т.6. Кн.1. / Г.Каспяровіч, П.Церашковіч / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г.П.Пашкоў (галоўны рэд.) і інш. – Мн.: БелЭн, 2001.
8. Мартин, Т. Империя "положительной деятельности". Нации и национализм в СССР, 1923-1939 / Т.Мартин; [пер. с англ.]. – М.: РОС-СПЭН, 2011, - 855 с.
9. Миллер, А. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. / А.Миллер. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 248 с.
10. Нарысы па гісторыі беларуска-рускіх літаратурных сувязей: У 4 кн. Кн. 3: 1917 – 1941 гг. / І.С.Шпакоўскі, МІ.М.Арочка, М.А.Тычына [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1994. – 399 с.; Бубнаў, А.В. Некаторыя суб'ектыўныя моманты часоў беларусізацыі (гістарыяграфічны аспект) / А.В.Бубнаў // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Матэрыялы навук. канф. (Мінск, 6-7 снежня 2001 г.) / У.І.Навіцкі,

М.С.Шашкевіч. – Мінск: “Дэполіс”, 2001. С. 214 – 216; Замојскі А.С., Пічукоў В.П., Нацыянальная праца з рускім насельніцтвам БССР у 1920-я гады / А.С.Замојскі, В.П.Пічукоў // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Матэрыялы навук. канф. (Мінск, 6-7 снежня 2001 г.) / У.І.Навіцкі, М.С.Шашкевіч. – Мінск: “Дэполіс”, 2001. С. 220 -224.

11. Нарысы па гісторыі беларуска-рускіх літаратурных сувязей: У 4 кн. Кн. 3: 1917 – 1941 гг. / І.С.Шпакоўскі, М.М.Арочка, М.А.Тычына [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1994. – 399 с

12. Пурышева, Н.М. русская культура в условиях реализации политики белорусизации (1920-е годы) / Н.М.Пурышева // Интегративные функции русского языка и культуры в системе непрерывного образования Беларуси, России, Украины: сб. науч. Ст. Материалы Международной научно-практической конференции (16 мая 2008 г.) / под ред. Е.Е.Иванова. – Могилев: УО “МГУ им. А.А.Кулешова”, 2008. - С. 174 – 178.

13. Пушкін, І. Нацыянальныя меншасці БССР у грамадска-палітычным і культурным жыцці (20-я гады ХХ ст.) / І.Пушкін: Манаграфія / Навук. Рэд. М.П.Касцюк. – Магілёў: МДУ імя А.Куляшова, 2004. – 168 с.

14. Рублевская, Л., Скалабан, В. Околонаучный спор: Злополучная командировка профессора Карского / Л.Рублевская, В. Скалабан // Советская Белоруссия. – 2006, 20 января.

15. Старовойтов, М.И. Белорусский язык как основа белорусизации: исторический аспект / М.И.Старовойтов // Куляшоўскія чытанні: матэрыялы Міжнароднай навук. канф., 26-27 красавіка 2006 г. – Магілёў: МДУ імя А.А.Куляшова, 2006. – С. 263 – 269; Старовойтов, М.И. Роль русского языка в повышении уровня грамотности и образования населения белорусско-украинского пограничья в 1897-1939 гг. (этнокультурный аспект) / М.И.Старовойтов // Интегративные функции русского языка и культуры в системе непрерывного образования Беларуси, России, Украины: сб. науч. Ст. Материалы Международной научно-практической конференции (16 мая 2008 г.) / под ред. Е.Е.Иванова. – Могилев: УО “МГУ им. А.А.Кулешова”, 2008. - С. 179 – 184.

16. Так начиналась национальная трагедия: Наблюдения и замечания из области национальной идеологии. Из доклада председателя Комиссии ЦКК ВКР(б) В.П.Затонского на заседании Бюро ЦК КП(б) в июне 1929 года. Вступление Р.П.Платонова, Н.С.Шашкевича, А.Н.Гесь // Нёман. – 1992. - №9. - С. 122- 149.

17. Термин "положительная деятельность" используется Т.Мартинотом для обозначения политики предоставления льгот этническим группам, которые в прошлом пострадали от дискриминации.